

Курьянова И. А ДОМ М. ВОЛОШИНА КАК ФОРМА ЖИЗНЕТВОРЧЕСТВА В ПЕРЕХОДНОЙ КУЛЬТУРЕ

Разные уровни контекстного бытия культуры серебряного века активно изучаются филологами, историками, искусствоведами, но не существует трудов, посвященных проблемам переходности культуры начала века и формированию её феноменов, связанных с пограничным состоянием общества, таких как феномен философско-художественного мировоззрения и способы его бытия в переходной культуре, в частности – жинетворчество.

Искусство этой эпохи не просто искусство, оно становится формой философии нового времени, формой познания жизни и формой жизнестроения творцов, тем самым, раздвигая рамки искусства до форм жинетворчества. Цельный и органичный сплав мировоззрения, творчества и образа жизни художника, базировавшийся на философии Всеединства и проявлявшийся как эстетизированная культурная деятельность, пронизывающая все формы бытия творца можно определить как жинетворчество. Разные варианты философско-художественных систем находим у А. Белого, Вяч. Иванова, Н. Рериха, В. Соловьёва. Самой продуктивной, на наш взгляд формой жинетворчества в культуре начала века стал Дом Поэта М. Волошина в Коктебеле, он же стал и величайшим его творением. Изучив творчество Волошина – поэта, художника, критика искусства, оригинального мыслителя, оказалось, что ни в одной из этих отдельных областей Максимилиан Александрович Волошин не сделал ничего такого, что могло бы в полной мере оправдать тот искренний и устойчивый интерес к его жизни и творчеству, который поддерживается в обществе уже столетие. Тем не менее, Дом Поэта, построенный ровно сто лет назад на окраине России XIX века, в пустом, «забытом богом», по словам самого Волошина, Коктебеле, стал одним из духовных центров культуры серебряного века, и остается до сегодняшнего дня своеобразным магнитом для творческой интеллигенции разных стран мира. Заданная хозяином функция сохранения и созидания культуры, выполняется этим Домом до сих пор. Почему? Что именно привлекает сюда творческих людей? И почему он не потерял своего значения после смерти хозяина? Попробуем ответить на эти вопросы.

«Серебряным веком» принято называть небольшой временной промежуток равный примерно двум десятилетиям в конце девятнадцатого – начале двадцатого столетий, но сконцентрировавший в себе такое богатство и разнообразие духовной жизни, которое достойно столетия. Кризис – ключевое слово эпохи, кочующее по страницам произведений, журнальным статьям, дневникам и письмам того времени, главная характеристика культуры рубежа веков: «Мы дети того и другого века, мы – поколение рубежа» (А. Белый). Вспомним названия некоторых произведений: «У последней черты» (роман Арцыбашева), «Без дороги» (повесть Вересаева), «В дни запустений» (стихотворение Брюсова), «Предвестия» (стихотворение Волошина), «Страшный мир» и «Распутья» (циклы стихов Блока).

Не смотря на кризисное состояние, искусство рубежа веков явило блестящее созвездие ярких творческих индивидуальностей: Белый и Гумилев, Цветаева и Ахматова, Вяч. Иванов и Андреев, Горький и Маяковский, Бальмонт, Блок, Брюсов и многие другие. В символизме, ставшем ведущим художественным методом, были разработаны интересные программы выхода из «хаоса» кризисного времени, предоставляя ведущую роль в организации «жизни по законам искусства» личности художника. Ярчайшие представители культуры начала XX века всё время делают «попытки развить художественное творчество до творческого отношения к жизни, преобразить искусство в новый тип культуры, а его произведения – в духовные ценности, способные ... изменить формы самой жизни», – отмечает Л. Чурсина [1, с.191].

В среде декадентов и символистов, к которой принадлежал и М. Волошин, хотя его творческий метод не поддается однозначному определению, дар жить ценился неизмеримо больше, чем дар творить. В культуре серебряного века богатой художественными, эстетическими и религиозно-философскими поисками, творчество М. Волошина стало своеобразным аккумулятором, вобравшим в себя все основные течения, идеи и направления исканий эпохи. Максимилиану Волошину было свойственно свободное владение всем материалом мировой культуры. Становление его художественной системы проходило на путях синтеза всех её достижений. Своё жизненное кредо лучше всего сформулировал он сам: «Все видеть, все понять, все знать, все пережить, все формы, все цвета вобрать в себя глазами...» [2, с.46]. Гениально просто умел соединять в себе все, что встречал и узнавал на своем пути, Макс Волошин. Его редкая способность не только все понять и воспринять, но, главное, «все воплотить», т. е. из пестрой мозаики чужих опытов и мнений создать нечто новое, свое – уникальную и всеобъемлющую философию жизни и новаторский метод – и привела к тому, что в культуре серебряного века Волошин стал не только и не столько большим философом, поэтом или художником, сколько великой Личностью, сконцентрировавшей в себе разнообразие духовных путей эпохи, соединяющей и собирающей распадающиеся связи, сберегающей многообразие культуры. А его дом на окраине России, стал воистину Домом для жизни культуры серебряного века, где одинаково хорошо жили и творили очень разные крупные творческие личности, подчас несоединимые в других жизненных интервалах. Очагом Духа, у которого все грелись и горели, называла Волошина М. Цветаева.

Камертон души поэта – философа тонко уловил «дух времени», сложного периода войн и революций, ломки привычных устоев жизни, когда ищущие творческие умы стремились обнаружить глубинные связи, способные воссоединить рвущиеся нити бытия, желали найти в хаосе вещного мира первоосновы, спо-

собные не только объяснить происходящее, но, и что важнее, дающие душевные силы и выстоять, и творить. Русская философия Всеединства, Соборности и Космизма дала свои варианты идеи синтеза, и во всех этих вариантах искусство тесно связывается с жизнью, становится деятельной формой жизнеосуществления. Таким образом, в русской культуре побеждала потребность в действии, созидательном творчестве, обернувшаяся на рубеже веков «жизнетворчеством» – формой синтеза философии, искусства и жизни, формой бытия философско-художественного способа освоения действительности в переходной культуре. Именно в этот период в культуре сформировался особый феномен: выдвижение на первый план Личности. Человек начинает в искусстве значить больше, чем его художественные произведения. Поиск верного сплава жизни и творчества Ходасевич определяет как поиск философского камня искусства, формулы искусства начала XX века. Волошин, как нам кажется, отыскал философский камень – он построил Дом для жизни культуры, где сам поэт - философ, несомненно, был хозяином и определял духовную ауру этого гостеприимного дома.

Символисты выдвинули идею теургии «как способности религиозного делания», присущей искусству, поэзии, но, по мнению А. Белого, не преуспели в ней, застыв в тоске и нерешительности пред «зоной хаоса» жизни. Белый не увидел среди них человека, способного уже сегодня соединить Слово и Дело: «ныне» - увы! – художники ещё «не теурги», только ищущие...» [3, с.92]. Ни Иванов в мифотворчестве и теургических собраниях на Башне, ни Белый с его кружком «Аргonautов», находившихся в плену собственных утопий – никто из символистов не сделал последнего шага для реального выхода в жизнь. А вот Волошину это, по нашему мнению, удалось сделать. Синтез мысли - творчества с реальной практикой жизни привел его к идее постройки общего Дома для всех, кому плохо и трудно в страшное перестроечное время, к созданию Дома для жизни Культуры в неустroенное переломное, губительное для культуры время, к воплощенной в реальность стен идее Всеединства.

Первоосновой бытия, по мнению философствующего поэта, для человека вполне может стать дом, стены которого рожают чувство защищенности, стабильности, ощущение себя дома, в семье, среди любящих людей. И поэт построил такой Дом в Коктебеле, ставший не просто пристанью, но и колыбелью творчества для многих представителей культуры серебряного века. Миротворец, спасавший в своем доме красных от белых и белых от красных, он собирал под своей крышей по полсотни гостей одновременно, примиряя их между собой, обезоруживая забияк и спорщиков своей добротой и любовью. М. Цветаева отмечает редкую множественность его «дружб» и "ничего от мэтра, все от спутника" в нем самом.

Для традиционного сознания дом – это часть мира, организованная в соответствии с потребностями человека-хозяина, то есть так, чтобы человек чувствовал себя «у себя дома». Будучи родом из человечества, Волошин построил дом не для себя одного, он построил Дом для всех, понимая, что самое разрушительное чувство человека – бездомность. А Дом – это такой интервал в пространстве мира, где человек чувствует себя «дома». Это сложное чувство, складывающееся из многих составляющих, таких как: защищенность, стабильность, надежность, родство с окружающими, душевный комфорт, надежда и многое, многое другое.

Глобальному разобщению, всеобщему скитальничеству гражданской войны Волошин противопоставил собирательство, причем в основу его были положены не идеи объединения по какому-либо признаку, по принадлежности к какому-либо кругу или направлению в искусстве, а славянская идея соборности, то есть единение всех и со всеми, осознание ценности каждого индивида. Любимый ученик Штайнера пошел в этом дальше своего учителя.

В условиях гражданской войны и революции Волошин нашёл свой способ собирания распадающихся связей бытия. При всеобщей номадности (бродяжничество, скитание) Дом Волошина в Коктебеле стал реальной пристанью для многих. В условиях войны в этом доме царил мир, вражде была противопоставлена дружба. «Человек мне важнее его убеждений», – пишет Волошин [4, с.11]:

В те дни мой дом, слепой и запустелый,
Хранил права убежища, как храм,
И растворялся только беглецам,
Скрывавшимся от петли и расстрела.
И красный вождь, и белый офицер, -
Фанатики непримиримых вер –
Искали здесь, под кровлею поэта,
Убежища, защиты и совета.
Я ж делал всё, чтоб братьям помешать
Себя губить, друг друга истреблять...

М. Волошин «Дом поэта» (1926) [2, с.342].

Разрухе, царившей в мире, Волошин противопоставил созидание. Оказавшись перед проблемой неустroенного и постоянно перекраиваемого пространства мира, человек остро воспринимает Дом как своё стабильное место в жизни, стены Дома ощущаются как нечто защищающее и охраняющее личное жизненное пространство. Дом – это такое место, в котором человек только и может жить по-человечески, это такая среда обитания, которая выстроена в соответствии с индивидуальностью хозяина, его представлениями о гармонии бытия. Строил Дом в Коктебеле Волошин по своим чертежам и расчетам, заложив в основу проекта принцип золотого сечения - идею античной гуманистической гармонии, принцип соразмерности человека и мира, противопоставив антигуманизму времени свою любовь к человеку и веру в него.

В пограничной ситуации «лицом к смерти» и «лицом к новой жизни», породившей необходимость не только выживать, но жить и творить в условиях кризиса, формируется желание возродить творческую, духовную жизнь, что неизбежно приводит к пониманию ценности невооруженных ранее духовных ресурсов и, прежде всего, чувства своего места в жизни, топологически существующего, материально выраженного, имеющего прочный фундамент, и крепкие стены, всегда помогающие человеку чувствовать себя защищенным, а значит – жить. Гибели культуры, которую нес ей мир, Дом Волошина противопоставил жизнь и её главное свойство – творчество. Стены этого Дома стали в прямом и переносном смысле опорами человеческому духу. Литературные споры, поэтические состязания, шуточные мистификации, совместные прогулки и чаепития с беседами, вечерние собрания на крыше, где под кокетельскими звездами читали только что написанные стихи, пели песни, – все это создавало своеобразную атмосферу напряженной духовной жизни Дома Поэта. Именно эта творческая обстановка и влекла в этот Дом. Здесь Гумилев написал прославленных «Капитанов», А. Толстой, стоя за конторкой, которую сделал своими руками для него Волошин, сочинял «Сорочьи сказки». Под небом Коктебеля впервые прозвучали многие стихотворения Цветаевой. Здесь работал над пьесой «Яков Богомолов» М. Горький, читал кокетельцам «Собаچه сердце» и «Роковые яйца» М. Булгаков. А Белый – драму «Петербург». Этот список можно продолжать. Дом поэта М. Волошина с самого своего возникновения, действительно, стал одним из центров духовной, творческой жизни России начала века и оказал огромное влияние на развитие культуры серебряного века. В условиях культурного и социального кризиса переходного периода, Макс Волошин в жизнетворчестве своём дарил миру альтернативу: в ситуации раздора – собирал и мирил, в разруху – строил, в условиях опасности для жизни – давал стены, способные защитить, смерти противопоставлял возможность жить духовно и творчески.

Дом Поэта в Коктебеле выполнял и продолжает выполнять функции сохранения и созидания культуры не только потому, что он стал ответом гения на самые большие вопросы бытия, но, прежде всего потому, что это был Дом именно Макса Волошина. Ведь в доме главное не стены, а – хозяин. Именно Волошин стал той личностью, тем духовным магнитом, к которому потянулись люди. Это была достигшая внутренней целостности Личность, в которой сконцентрировались все духовные и творческие поиски времени, способная к выработке собственного цельного мироощущения, направленного на восстановление «распавшихся связей». Талант жить, вырываясь из клещей обстоятельств, способность создавать своё экзистенциальное пространство, где только и возможно «производство человеческого в человеке», дар находится одновременно и «изнутри» и «извне» интервала бытия делает жизнь Макса Волошина полноценной и подлинной. Такие, достигшие внутреннего совершенства личности, подлинные творцы, как Волошин, становятся духовными центрами в культуре переходного типа, нуждающейся в экзистенциальных опорах. Его способность к творческому и человеческому самоопределению, выстраиванию собственного жизненного пространства, сделали и самого поэта, и его Дом такой опорой для многих людей, заброшенных судьбой в ситуацию кризиса.

Кроме всех прочих талантов, Волошин обладал даром Игрока. Он был Homo Ludens, гениально сыгравший в культуре начала века роль Теурга, творца не только собственной жизни, но и жизни культуры. Он сотворил свой сказочный мир в виде уютного, гостеприимного Дома на берегу теплого моря, возле мистически красивого Кара-Дага. Здесь можно было, забыв о суровой реальности, загорать и собирать камешки, писать стихи и влюбляться, слушать музыку и общаться с красивыми и бесконечно талантливыми людьми, погружаясь в мир красоты, философии и поэзии. Это была игра в мечту. Исполнение мечты, которое подарил всем добрый гений Макс Волошин. Участие в его игре дарило людям чувства, которых они были лишены в пограничный период: чувство единения, уверенности в себе, радость сотворчества, удачливость, надежду. Феномен Дома Волошина подтверждает мысль о том, что, в переходной культуре игра становится универсальной формой жизни, дающей возможность существовать в пограничье между жизнью и культурой, которые резко расходятся в условиях перехода, становится средством, помогающим выжить в «перевернутом мире».

Дом свой Волошин построил в центре кокетельской бухты, на берегу моря, так, чтобы из окон и с балкона был виден Кара-Даг и скала Кок-Кая с мистическим «профилем». Похоронить себя Волошин завещал восточном мысе кокетельской бухты, на вершине горы Кучук-Енишар. Так завершилось «строительство» в Коктебеле: Макс с запада «профилем», а с востока «своей плотью... «обнял» Коктебель – «жемчужину жемчужин» восточного Крыма, которому пропел вдохновенный гимн...» [5, с.158]. А посередине – вечное киммерийское море и Дом. Макс Волошин стал подлинным «гением места», он сам и его Дом навеки «вписаны в универсальные порядки бытия». Величие личности и дела Макса Волошина в том, что, верно уловив зов Истины, он построил реальный Дом, место «не столько бытийное, сколько культурное и экзистенциальное», смоделировал гармоничный образ мира в пространстве, лишенном гармонии, создал свой интервал для жизни Культуры серебряного века, что раздвигает рамки пространства и времени, делая Дом Поэта, сопричастный многим судьбам и событиям, надынтервальной, системной структурой, способной соединять времена и судьбы.

Количество гостей дома не уменьшилось и после смерти поэта. Дух Волошина, витавший в Коктебеле, делал Дом по-прежнему притягательным и гостеприимным. Осенью 2003 года Дому поэта исполнится сто лет. Там продолжает действовать Дом Творчества, где деятели культуры имеют возможность и отдыхать, и работать. Каждый год в мае, ко дню рождения Волошина, в его Доме собираются на своеобразную конференцию друзья семьи и почитатели его творчества, художники и единомышленники Максимилиана

Александровича, творческая интеллигенция из Украины и России, Польши, Германии, Франции, Швейцарии и многих других стран. Темой общения творческой элиты мирового сообщества и сегодня остаются, как и раньше, при жизни хозяина, жизнь искусства, проблемы философии и культуры, их роль и возможности в современном мире.

На примере жизни и творчества М. Волошина, слившихся в синтетическую форму «жизнетворчества», мы, живущие в ситуации современного кризиса, можем увидеть, какую важную роль способна сыграть творческая личность, цельная, свободная и ответственная за свою судьбу и судьбы мира, в подобных условиях. Изучение феномена Дома Волошина в переходной культуре начала XX века несет в себе, таким образом, важное для современной кризисной ситуации прогностическое начало.

Источники и литература

1. Чурсина Л. К. К проблеме жизнетворчества в литературно-эстетических исканиях XX века // Русская литература. – Л., 1988. – № 4.
2. Волошин М. Стихотворения. – М.: «Книга», 1989.
3. Белый А. Начало века. – М., 1990.
4. Волошин Максимилиан. Лики творчества. – Л.: «Наука», 1988.
5. Давыдов З. Купченко В. Крым Максимилиана Волошина. – Киев: «Мистецтво», 1994.

Аннотация. Самым значительным и плодотворным явлением культуры серебряного века стала философизация всех её сторон, и, прежде всего, искусства, выразившаяся в формировании особого типа философско-художественного мировоззрения. Этика ответственности, всегда свойственная по-настоящему талантливым людям, рождает у них желание не просто осмыслить сложную социокультурную ситуацию переходного периода, но и творчески преобразить действительность по законам гармонии и красоты. В культуре серебряного века родилась особая форма бытия философско-художественного мировоззрения – жизнетворчество, которое можно определить как цельный и органичный сплав мировоззрения, творчества и образа жизни художника, как попытку творцов разрешить противоречие между искусством и жизнью. В статье рассматривается феномен Дома Поэта М. Волошина в Коктебеле как форма жизнетворчества в переходной культуре.

Ключевые слова: переходная культура, серебряный век, житнетворчество, М. Волошин, Дом.